

Шепилева О. Е. Крайний Северо-Восток России в аспекте лексикографического описания / О. Е. Шепилева // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 103—119. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-103-119.

Shepileva, O. E. (2018). Far North-East of Russia in Lexicographic Description. *Nauchnyy dialog*, 5: 103-119. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-103-119. (In Russ.).

УДК 81'374.3+811.161.1'282.2(571.65/.66)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-103-119

Крайний Северо-Восток России в аспекте лексикографического описания

© Шепилева Ольга Евгеньевна (2018), orcid.org/0000-0001-6480-3476, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Северо-Восточный государственный университет (Магадан, Россия), shep-ol@bk.ru.

Статья посвящена «Словарю региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения языковых фактов диалектного и регионального характера. Новизна исследования заключается в том, что ранее «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова не становился объектом специального лингвистического описания. В работе предлагается обзор основных исследований, связанных с изучением русской речи на территории Крайнего Северо-Востока России в XVIII — первой половине XX веков. Уделяется внимание истории создания и публикации словаря. Рассматриваются вопросы, связанные со структурой словаря, построением словарной статьи, специальными лексикографическими пометами, с подачей иллюстративного материала. Особое внимание уделяется словнику, репрезентирующему многовековой комплекс знаний и представлений русского старожильского населения северо-восточных регионов России. Предлагается классификация основных лексико-тематических объединений словарных единиц, зафиксированных в словаре. На примере терминов рыболовства доказано, что фрагмент языковой картины мира отражает особенности пребывания русского старожильского населения на указанной территории. Поднимается вопрос о функционировании заимствований из языков коренного населения Крайнего Северо-Востока России, свидетельствующих о разнообразных контактах пришедшего русского и автохтонного населения. В работе приводятся примеры словарных определений, обосновывается ценность лексикографического источника.

Ключевые слова: регионализм; диалектизм; региональная лексика; диалектная лексика; диалектная лексикография; словарь региональной лексики; Крайний Северо-Восток России.

1. Введение

Периферийные территории нашего государства, к которым относится Крайний Северо-Восток России, нечасто становятся предметом лексикографического описания. Больше в этом отношении повезло территориям Сибири. Имеющиеся на сегодняшний день региональные лексикографические источники в значительной своей части связаны именно с сибирскими говорами: «Материалы для словаря современных туруханских говоров» Н. А. Цомакион (1973), «Словарь русских говоров Прибайкалья» (1976—1987), «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII-половины XVIII в.» Л. Г. Панина (1991), «Полный словарь сибирского говора» (1992—1993), «Словарь русских говоров Сибири» (1999—2001), «Словарь антонимов сибирского говора» О. И. Блиновой (2003), «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой (2007—2017, издание не закончено) и др.

Если говорить о территории Крайнего Северо-Востока России, к которым традиционно причисляют Магаданскую область, Чукотку, Камчатку и северо-восточные области Якутии, то количество словарей, в которых зафиксировано своеобразие русской речи этих регионов, заметно меньше: «Областной словарь Колымского русского наречия» В. Г. Богораза (1901), «Словарь русского камчатского наречия» К. М. Браславца, Л. В. Шатуновой (1977), «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» М. Ф. Дружининой (1997—2007), «Диалектный словарь Русского Устья» А. Г. Чикачева (2005) и др. Нельзя не отметить «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» (1997, 2000) и публикуемый в настоящее время «Русский этимологический словарь» А. Е. Аникина, в которых содержится ценнейшая информация о значении, происхождении, территориальной закреплённости многих регионально маркированных лексических единиц. В этом отношении предпринятое в Магадане издание «Словаря региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова, несомненно, очень важный шаг в развитии русской региональной лексикографии, хотя опубликованные материалы связаны с деятельностью исследователя в 60—80-е годы XX века. Несмотря на то, что словарь вышел в 2010 году, до сих пор он не становился объектом пристального внимания лингвистов, чем объясняется научная новизна предпринятого исследования.

2. История изучения региональных явлений русского языка Крайнего Северо-Востока России в XVIII — первой половине XX веков

«С лингвистической точки зрения из всех разновидностей русского языка в Сибири наибольший интерес вызывают диалекты или говоры

старожилов, которые были и остаются основным объектом изучения диалектологов... За столетия своего существования старожильские говоры стали неотъемлемой частью языкового ландшафта Сибири, что особенно заметно на примере арктических и субарктических групп, располагавшихся по преимуществу в устьях и по течению больших сибирских рек», — отмечает А. Е. Аникин [Аникин, 2014, с. 205—206]. Ранние упоминания о необычности русской речи сибирского населения на Крайнем Северо-Востоке России относятся к XVIII веку, но первоочередное значение придавалось все же географическому и экономическому освоению указанной территории.

Авторами первых исследований, посвященных изучению территорий северо-восточных регионов России, выступали различные государственные деятели (например, П. Кузмищев, служивший некоторое время на Камчатке губернатором, автор «Собрания особенных, или имеющих другое значение слов и некоторых выражений, употребляемых в Камчатке», «Замечаний о камчатском наречии», Н. Л. Гондatti — начальник Анадырского округа, написавший несколько работ, посвященных Анадырскому краю), врачи (Богородский — автор «Медико-топографического описания Гижигинского округа», Н. П. Сокольников — автор работы «Болезни и рождение человека в с. Маркове на Анадыре»), политические ссыльные (В. И. Иохельсон — автор таких работ, как «Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе», «Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении», «Бродячие роды тундры между Индигиркой и Колымой» и др., В. Г. Богораз — составитель «Областного словаря Колымского русского наречия», автор этнографического исследования «Чукчи», «Луораветланско-русского словаря» и других многочисленных работ, связанных с изучением Крайнего Северо-Востока, художественных произведений, посвященных названной территории). Главная цель исследователей заключалась в том, чтобы рассказать о неизведанном крае то, что оставалось неизвестным для жителей центральных областей России. Практически любой предмет или природная реалья, связанные с религиозным культом, бытом, традиционными промыслами, климатическими, рельефными особенностями, растительным, животным миром указанного региона и попадавшие в поле зрения исследователей, получали исчерпывающее описание. Именно они первыми обратили внимание на экзотичность речи местного населения Крайнего Северо-Востока, зафиксировав слова, услышанные ими из уст не только русских, но и коренных жителей северо-восточных областей России. Однако все они не были специалистами в области лингвистики, их сопутствующие ос-

новным исследованиям наблюдения над речью местных жителей, скорее любительские, носили в основном спорадический характер.

Отдельные лингвистические изыскания относительно русских говоров Колымского округа появились во второй половине XIX века и связаны с именами А. Трифонова и П. Рябкова. В 1872 году в «Известиях Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества» была опубликована статья «Заметки о Нижнеколымске» А. Трифонова, ставшая результатом его пребывания в этом селении. В 1887 году в «Сибирский сборник» вошла работа П. Рябкова «Полярные страны Сибири (Заметки наблюдателя в Колымском округе)». В своих исследованиях А. Трифонов и П. Рябков обратили внимание на некоторые особенности речи местных жителей, отметив интереснейшие примеры сладкоязычия, цоканья, сока-нья и др.

Первым исследователем, с именем которого связано более глубокое системное изучение колымских говоров, является В. Г. Богораз. В 1889 году его осудили на десять лет ссылки за народолюбческие убеждения и отправили в Колымский округ. Богоразу, как и многим другим ссыльным, требовалось найти для себя род деятельности, поддерживающий волю к жизни в сложнейших для пребывания условиях. Для В. Г. Богоразы такой деятельностью стали этнографические исследования. Он начал свои научные изыскания с изучения своеобразного местного наречия и фольклора русских колымчан. Результатом этой многолетней кропотливой работы стал не теряющий до сих пор своей научной ценности «Областной словарь Колымского русского наречия» (1901), который содержит подробное толкование местных слов и выражений с привлечением разнообразных этнографических данных.

Среди научных исследований послебогоразовского периода в изучении говоров Крайнего Северо-Востока следует отметить «Диалектологический очерк Сибири» А. М. Селищева, опубликованный в 1921 году. В своей работе А. М. Селищев обратил внимание на диалектные особенности речи жителей отдаленных селений — Нижнеколымска, Среднеколымска, Русского Устья, Маркова, некоторых камчатских селений: с наибольшей полнотой им описана фонетическая сторона сибирских говоров. До сих пор не теряет своей актуальности призыв исследователя: «Пожелаем же, чтобы скорее настало время, благоприятное для дела всестороннего изучения Сибири. И в этом изучении пусть займет надлежащее место наука о том, благодаря чему, по словам Гумбольда, человек стал человеком, — о языке его. А нижеследующие заметки, основанные на опубликованных материалах, разбросанных в различных изданиях, и отчасти на собственных наблюде-

ниях, пусть напомнят еще раз, как скудны наши сведения о языке русского населения Сибири» [Селищев, 1968, с. 226].

В целом же в 20—30 годах XX века о местном населении Крайнего Северо-Востока России на какое-то время позволили себе забыть, поскольку началось весьма активное промышленное освоение края — эпоха Даль-строя.

3. История создания словаря Г. В. Зотова

Геннадий Васильевич Зотов — один из исследователей русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока России. В 60-х годах XX века он, 31-летний выпускник московской аспирантуры, защитивший диссертацию на материале родных калужских говоров, приехал в Магадан, в открывшийся Магаданский государственный педагогический институт (сейчас — СВГУ), в котором проработал долгие годы: он был деканом педагогического факультета, в 1963 — 1975 годах возглавлял кафедру русского языка МГПИ, затем был назначен проректором по учебной работе. Общественная деятельность Г. В. Зотова была отмечена многими правительственными наградами. В памяти многих выпускников и коллег он остался как уникальный преподаватель, с мастерством читавший лекции по «Русской диалектологии». Любовь к русской диалектологии Г. В. Зотов сохранил на всю жизнь.

В феврале 1963 года Г. В. Зотов совершил первую десятидневную поездку в старинное русское село Марково на берегу р. Анадырь, которое было основано в XVII веке. Научные результаты данной диалектологической экспедиции легли в основу его статьи «К изучению русских говоров Магаданской области (Отчет о диалектологической поездке в с. Марково Анадырского района Магаданской области)» (1963). В данной работе исследователь отметил сохраняющуюся до сих пор необходимость изучения русских говоров Магаданской области: «Вопрос об изучении русских говоров Магаданской области в настоящее время встает с большей остротой, чем когда-либо. Это объясняется прежде всего тем, что старшее поколение старожильческих селений уходит, унося и бесценные факты русского языка, так долго хранившиеся здесь со времен прошедших веков» [Зотов, 1963, с. 5]. В 60—70-х годах поездки Г. В. Зотова по Магаданской области, Чукотке, северо-восточной части Якутии стали регулярными. Перечислим те населенные пункты, в которых ему удалось побывать (в скобках указаны даты диалектологических экспедиций с непосредственным участием Г. В. Зотова): Нижнеколымск (1965), Походск (1965, 1966), Черский (Нижние Кресты) (1966), Зырянка (1966), Среднеколымск (1969),

Усть-Белая (1970), Колымское (1971, 1972, 1973), Русское Устье (1973), Гижига (1972, 1978), Тауйск (1972, 1973, 1979, 1982, 1984), Ямск (1977), Ола (1978) и др.

Глядя на этот перечень экспедиций, житель европейской части России вряд ли сможет представить себе сложности, с которыми приходится сталкиваться исследователю, занимающемуся диалектологическими изысканиями на территории северо-восточных регионов нашей страны. «Если говоры Европейской части России расположены “кучно”, поэтому диалектолог может за один день побывать в нескольких населенных пунктах, рассчитывая при этом только на свои способности пешехода, то русские говоры Крайнего Северо-Востока расположены “точно”. И эти точки могут отстоять друг от друга на сотни километров и не иметь между собой вообще никакого транспортного сообщения. В результате не то чтобы группа студентов, но даже один исследователь сталкивается с проблемой материальной недосыгаемости старожильческих говоров, до носителей которых можно зачастую добраться только на самолете», — с печальной иронией отмечает А. А. Соколянский [Соколянский, 2008, с. 16].

Результатом исследований Г. В. Зотова становились научные работы, посвященные описанию речи старожильческого населения северо-восточного региона: «О фонетике говора п. Походск (К изучению говоров Колымы)» (1968), «Из наблюдений над промысловой лексикой старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока» (1973), «Русский старожильческий говор Среднеколымска (гласные ударного слога)» (1975) и др.

С самого начала своей работы в Магадане Г. В. Зотов приступил к созданию «Словаря русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока». Работа над словарем продолжалась более 20 лет и была завершена в 1986 году. Он представлял собой более 500 страниц машинописного текста, во многих местах снабженного вклейками и сделанными от руки заметками, которые свидетельствуют о том, что Г. В. Зотов до последнего момента своей работы в МГПИ не прекращал работы над словарем, стараясь как можно полнее отразить лексическое своеобразие русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока (в настоящее время именно в таком виде словарь хранится в архиве кафедры русской филологии и журналистики СВГУ). Постепенно у сотрудников кафедры возникла идея опубликовать словарь. В 2008 году все материалы, собранные Г. В. Зотовым, были переведены в электронный формат. Эта работа была осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках основного конкурса. Объем электронной версии словаря Г. В. Зотова составил около 20 п. л. Руководителем данного про-

екта стал кандидат филологических наук, доцент А. А. Соколянский (сейчас — доктор филологических наук, профессор) — ученик Г. В. Зотова, заведующий в то время кафедрой русского языка (сейчас — кафедра русской филологии и журналистики) СВГУ. В редактировании материалов словаря и подготовке его электронной версии принимали участие сотрудники и преподаватели кафедры.

На том этапе были решены многие проблемы: помимо внесения редакторской правки, в некоторой степени была дополнена лексическая картотека словаря, разработаны общая концепция и ведущие принципы создания словаря, определена его структура. Вступительные статьи Г. В. Зотова к словарным материалам («Из истории заселения Крайнего Северо-Востока и формирования русских старожильческих говоров», «Краткая характеристика старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока», «Краткая характеристика основных информантов» и др.) было решено оставить без изменений, несмотря на то, что спустя десятилетия мы обладаем более полными сведениями о русских старожильческих говорах нашего региона.

Осенью 2010 года при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда была осуществлена публикация словаря. Строгий взгляд лингвиста заметит, что не все зафиксированные в словаре лексические единицы можно отнести к чистым диалектизмам. Некоторые из слов таковыми не являются, но, несомненно, отражают региональную специфику Крайнего Северо-Востока России. Г. В. Зотов во вступительной части к словарю сформулировал причину включения таких слов в лексикографический источник следующим образом: «При составлении Словаря автор следовал теоретическим и практическим установкам, которые применяются в “Словаре русских народных говоров”, выпускаемом АН СССР. При этом широко использован тезис: “Лучше включить в Словарь несколько больше слов, нежели рисковать пропустить что-либо существенное”» [Зотов, 2010, с. 31—32]. Коллектив, работавший над словарем, с уважением отнесся к решению Г. В. Зотова, позволив себе лишь изменить название словаря. В своем окончательном варианте он получил название «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России».

4. Общая характеристика словаря

Словарь принадлежит к лексикографическим источникам дифференциального типа: в нем объясняются слова и выражения, обладающие различными языковыми территориально маркированными особенностями.

В словаре представлено около 6000 лексических единиц регионально-го характера, собранных Г. В. Зотовым в течение 20 лет в расположенных

на территории от р. Индигирки до побережья Охотского моря населенных пунктах, в которых проживало русское старожильческое население.

Респондентами диалектолога становились люди, родившиеся в конце XIX — начале XX веков. В «Краткой характеристике основных информантов», включенной в словарь, содержатся, помимо привычных сведений, и его небольшие замечания о каждом человеке, с которым он беседовал: «Березкин Дмитрий Иванович, 1904 года рождения, малограмотный, участник партизанского движения, пенсионер. Запись 1969, Среднеколымск», «Березкин Николай Николаевич, родился в 1881 году в Среднеколымске, учился $\frac{1}{2}$ класса церковно-приходской школы, 10 лет работал у купца приказчиком. Хорошо помнит И. Д. Черского и его сына Александра. Запись 1965, Черский», «Никулина Елена Ионовна, 1909 года рождения, окончила 4 класса в Марково, пенсионерка. Запись 1970, Усть-Белая» [Зотов, 2010, с. 37—43]. Коллеги, лично знавшие Г. В. Зотова, вспоминали: «Г. В. Зотов обладал уникальной способностью общаться с людьми, он любил их, и его интерес к ним был искренним. Он рос в крестьянской среде и поэтому не нуждался в инструкциях для проведения бесед с информантами. Он знал сельские проблемы, и ему не приходилось выдумывать их. Его действительно волновало, как убирают сено, где его сушат, как заготавливают дрова на зиму и надолго ли их хватает, какой тип постройки дома предпочитают в этой местности и почему, где сушат рыбу, чем кормят собак и как по снегу добираются до ближайшего населенного пункта» [Соколянская, 2008, с. 137].

Лексикографический источник, с одной стороны, продолжает традиции «Областного словаря Колымского русского наречия» В. Г. Богораз (сопоставительный анализ двух источников показал, что большая часть словника работы Богораз вошла в состав нового словаря), с другой стороны, является результатом кропотливой авторской работы.

Все региональные слова и выражения расположены в словаре в алфавитном порядке. Словарная статья включает в себя следующие компоненты: заголовков (с постановкой ударения), грамматические, стилистические, территориальные пометы, дефиницию, иллюстративный материал.

В качестве заголовка предлагается начальная форма для слова любой частеречной принадлежности: например, для имени существительного — форма именительного падежа единственного числа (именительного падежа множественного числа для существительных *pluralia tantum* или для слов, употребляющихся преимущественно в форме множественного числа), для прилагательного — форма именительного падежа единственного числа мужского рода, для глагола — инфинитив). В качестве грамматических помет используются, например, указание на род, тип склонения для

существительных, родовые окончания для прилагательных, переходность или непереходность, вид, особенности спряжения для глаголов. Местоимения, наречия, служебные части речи, междометия имеют указание на часть речи, для слов категории состояния используется помета *безл. сказ.* Устойчивые сочетания слов снабжены пометой *соч.*

После помет приводится толкование слова. В качестве основных способов семантизации регионализмов исследователь использует синонимическое, родовидовое, энциклопедическое определения.

Дополняет толковательную часть иллюстративная зона словарной статьи. В качестве иллюстративного материала в словаре Г. В. Зотова выступают фрагменты из различных работ, посвященных освоению и изучению территории Крайнего Северо-Востока России («Потомки землепроходцев» А. Л. Биркенгофа, «Сведения о поселениях по Анадыру» Н. Л. Гондатти, «Анадырский край» А. Е. Дьячкова, «Русское Устье Якутской области Верхоянского округа» В. М. Зензинова, «Болезни и рождение человека в селе Марково на Анадыри» Н. П. Сокольников и др.), и собранные Г. В. Зотовым примеры живой диалектной речи, записанные в форме упрощенной фонетической транскрипции. Коллективом, работавшим над словарем, было принято решение, что все примеры, лично собранные, записанные и дешифрованные в свое время Г. В. Зотовым, являются, бесспорно, самой ценной частью этого лексикографического источника и поэтому должны остаться неприкосновенными в силу своей исключительности. Иллюстративный материал из письменных источников приводится с указанием автора и года издания текста, записи живой речи всегда сопровождаются данными о месте записи слова, даты диалектологической экспедиции. Если лексическая единица неоднократно была зафиксирована исследователем в различных населенных пунктах, то использовалась помета *повсеместно*.

Приведем примеры словарных статей из «Словаря региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова:

АРГЫ́С, -а, м. Чукотский и ламутский кочевой поезд — ряд саней, запряженных оленями и связанных вместе. *Заря чуть занялась, ... соскочила, все уклала и хочет кочевать. Запрягла передний аргыс, покечевала.* Богораз 1901. *Аргыс — коцююссие санки дйук за дйугом едут, там и пойози, и еранги везут.* Походск 1966 [Зотов, 2010, с. 53];

БЕЛКІ́Й, -кóв, мн. Горы, покрытые вечным снегом. *Вон белки, видис, и летом и зимой белые верхуски.* Походск 1965 [Там же, с. 65];

ВОДЯ́НО, безл. сказ. Сыро, много воды. Тамоко шибко водяно. Богораз 1901. Госа, не пройде́с, там слиско водяно, теплая вода теце́т из бани. Среднеколымск 1969. Походск 1965 [Там же, с. 98];

КАМУСНЫЙ, -ая, -ое. Сшитый из камуса, т. е. из шкуры, снятой с голени оленя. Повсем. [Там же, с. 209];

МАРГАФОНИТЬ, -ню, -нишь, несов., неперех. Лгать, обманывать. Э-э, да ты мне маргафонишь, дружок. Среднеколымск 1969 [Там же, с. 264];

ТА-А, межд. Возглас каюра, управляющего собачьей нартой: стой. Каждому, кто ездил на собаках, известно, что нет у собак ни вожжей, ни палки для управления. Собаки идут на голос: «подь-подь» — направо; «курк» — налево; «та-а» — стой. — В зависимости от обучения и привычки ездока. Вагнер 1968. Подобные возгласы при управлении собаками повсеместны. [Там же, с. 462—463];

ШІВЕЛЬНОЙ МЕШОЧЕК, соч. Мешочек для поклажи швейных принадлежностей. Богораз 1901. Вот иголки утыкают, нитки, наперсток, разные лоскутки — всё туда, в «шивельной мешочек». Походск 1966 [Там же, с. 527];

ШІРКАТЬ ПРОШКУ, соч. Нюхать табак. Ширкнул прошку и опять дровки кулупает (= дрова колет), а курыть не курыл. Ямск 1977 [Там же, с. 528].

Стилистические пометы бранное, ласкательное, ругательное и др. в словаре связаны с эмоционально-экспрессивной окраской слова, его оценочностью:

ГАДОВКА, -и, ж. Бран. Неряшливая хозяйка. Богораз 1901. Зенсина должна хорошо соблюдать чистоту, а Лизавета Броккина гадохка, она не моет, не стирает платя, (в) избе гресь, холонно... Походск 1966 [Там же, с. 112];

ДИКОПЛЁШИЙ, -ая, -ое, ругат. Бестолковый, нелепый, сумасшедший. *Отстань, дикоплеший!* Богораз 1901. *Ох ты дикоплесой альяс = дикарь. Походск 1965. — Здравствуй, Викентий! — сказала Липка совершенно спокойно... Авилов даже руку протянул. Липка взяла ее, нагнулась и прижалась губами... — Чего ты, дикоплешая! — крикнул он. — Наше дело низенькое, — ответила Липка.* Богораз 1963 [Там же, с. 138];

МАМУКА, -а, м. Уменьшит.-ласкат. К мама как обращение вместо матушка. Ох, мамука ты моя! Богораз 1901. Колымское 1971 [Там же, с. 262].

Слова и выражения, бытовавшие в прошлом на территории Крайнего Северо-Востока и обозначающие утраченные реалии, сопровождаются пометой устаревшее.

ГОДОВАЛЬЩИК, -а, м. Устар. Служилый человек (казак), отбывающий службу временно, несколько лет. Их (казаков, служилых людей) посылали временно. Так как служба таких людей считалась временной, рассчитанной на несколько лет, их называли годовальщиками. Однако большинство приезжих служили гораздо дольше. Сафронов 1978 [Там же, с. 119];

РАЗГОН, -а, м. Устар. Ямская гоньба, езда. В то время повсюду открывались почтовые станции, составлялись расписания движения почты, определялся порядок её разгона. Биркенгоф 1978 [Там же, с. 404].

В словаре представлены многозначные слова, все значения которых по сложившейся лексикографической традиции представлены в одной словарной статье:

НЕДОШЛЫЙ, -ая, -ое. 1. Не достигший своего возраста (чаще о пушных зверях — лисице, соболе), песец ранней осенью, шерсть которого коротка. 2. Перен. Мальчик, пацан. Не лезь (в) разговор, недослой ессо. Гижига 1968 [Там же, с. 302].

Слова-омонимы даются в разных словарных статьях и снабжены соответствующими цифровыми обозначениями:

МАТИЦА1, -ы, ж. Бревно, балка-потолочина, положенная посередине потолка избы, на которой держится весь потолочный настил. Остов юрты составляли десять столбов, врытых в землю на равном расстоянии друг от друга... На эти столбы были положены бревна, образующие раму. Посередине этой рамы, вдоль юрты, то есть со стороны с входной дверью к противоположной, уложено было бревно-матица, поддерживающее крышу-потолок. Крыша уложена из тонких кругляков так, что один конец их лежал на раме, а другой на матице. Биркенгоф 1972. Гижига 1968. Усть-Белая 1970.

МАТИЦА2, -ы, ж. Самка, медведица. *Ездю, охотюсь ..., не-ет, матицу не бьем, только самох...* Полярный 1973 [Там же, с. 265].

Уникальность мировоззрения, этнической культуры, наивных взглядов на мир, специфика географических представлений, традиционного уклада жизни старожильческого населения Крайнего Северо-Востока России нашли свое отражение в региональной лексике указанной территории. Характерное для любого диалектолога стремление подробно зафиксировать все увиденное и услышанное позволило Г. В. Зотову отметить словарные единицы различных тематических групп.

Субстантивная лексика представлена следующими тематическими объединениями:

1) наименования разнообразных природных реалий — животных (*вешный олень, норник, песцы-мышечники*), птиц (*кедровка, крахаль, савка*), рыб (*кижук, конюк, костёрка,мень*), растений (*кизника, макарона, матиха, медвежий корень*), климатических (*ветреница, глухая пурга, догис, измороз, кыча, марево*), рельефных особенностей (*булгуньях, взлобчик, голец, заречный берег, зеленец*), специфических признаков почвы и водоемов Крайнего Северо-Востока (*быстерь, вадига, виска, ворга, зажор, кочкарник, рассол*);

2) наименования лиц по национальному, социальному, профессиональному, территориальному статусу (*заимчанин, русаночка, сидячий иноходец, собачник, туманские чукчи, удаганка*), особенностям характера, поведения (*вракун, гаргальчик, говорок, наёра, плаксун, потошница, срамец*);

3) наименования предметов материального быта местного населения: одежды (*дундук, енмич, епанечка, запон, кабаруша, киметан*), обуви (*агиды, гачи, ичиги, калиплики, канти*), материалов (*голь, дрель, иверенья, камус, лицовка, портянь*), утвари и предметов домашнего обихода (*калаус, квашня, кринка, лейка, листик*), разнофункциональных приспособлений (*вьюшка, вязок, гармань, гильчевна, кадаран, капкар, кроельник*), продуктов питания (*дахамса, жженка, забела, икряница, качемаз*), средств передвижения (*двойка, кочевник, нарта, павозок, повозка*), построек различного предназначения (*вышка, изба, рубленка, руйта, сайба*);

4) слова и выражения, связанные с религиозными представлениями, народными поверьями, суевериями местного населения (*абахы, агань, гагара небо чистит, калхан, некошная сила, урок, чиста молитва*) и др.

«Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» ценен не только как лингвистический, но и как историко-этнографический источник. Он содержит различные сведения, позволяющие понять характер региональной культуры старожильского населения северо-восточных областей нашей страны. Нельзя не согласиться с Н. И. Толстым, считающим, что «диалект (равно как и макро- и микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую» [Толстой, 1995, с. 21]. Поэтому лексическое богатство региона часто является единственным свидетелем жизни людей на определенной территории.

Желание любого исследователя зафиксировать обстоятельства быта, особенности жизненного уклада региона приводит к включению в лексикографический источник этнографической, культурной, исторической информации. Словарь Г. В. Зотова не является исключением. Значимой с лингвокультурологической точки зрения частью данного источника являются словарные материалы, освещающие традиционные для этой территории промыслы. Лексика данного семантического направления тесно связана с условиями проживания, сложившимися устоями природопользования местного населения. Многовековой комплекс знаний о рыболовном, охотничьем промыслах, оленеводстве, собаководстве, собирательстве репрезентировался в региональных словах и выражениях, которые образуют целые лексико-семантические поля, члены которого характеризуются системной организацией, требующей отдельного анализа.

Термины рыболовства, например, представлены широким пластом номинаций, называющих различные реалии это вида деятельности.

В русских старожильческих говорах Крайнего Северо-Востока выделяется отдельная группа слов, именующих представителей ихтиофауны: *вахня* ‘рыба навага’, *ленок* ‘озерная красная рыба’, *сельдятка* ‘небольшая рыбка’, *чокур* ‘рыба чукучан’. Кроме того, в речи населения заметное место занимают слова, характеризующие рыбу по какому-либо важному для местного жителя признаку: *винерка* ‘рыба, выметавшая икру’, *каюрка* ‘рыба-гонец во время хода рыбы’, *маточка* ‘самка кеты’, *трепущая рыба* ‘свежая, только что выловленная рыба’. Немалое количество терминов связано с обозначением различных предметов для рыбной ловли — рыболовных снастей: *лойда* ‘большой поплавок’, *марик* ‘багор с подвижным крюком’, *мережка* ‘рыболовная снасть в виде двойного мешка’, *огнево* ‘крайние ячейки сети’, *орань* ‘удочка для подводного лова’, *тетива* ‘веревка, на которой держится невод или сеть’, *частик* ‘мелкоячейная сеть’. Рыболовецкая лексика русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока России характеризуется наличием специальных наименований способов и видов рыбной ловли: *объячеиваться* ‘попадать в сеть (о рыбе)’, *торосить* ‘ловить рыбу за торосом’, *черезовая ловля* ‘ловля рыбы путём перегораживания реки сетями или пряслами из прутьев’; мест для рыбалки: *вадига* ‘тихое глубокое место реки, где обычно ловят рыбу’, *местечко* ‘место, территория на берегу моря или реки с временными летними специальными постройками’, *тоня* ‘место на реке, где ловят рыбу, рыбацкий стан’; средств, способов передвижения по воде и приспособлений для этого (*бат* ‘плоскодонная лодка’, *карбас* ‘лодка’, *лопатка* ‘лопасть весла’, *оморочка* ‘маленькая лодка’).

Как известно, рыба всегда занимала одно из главных мест в рационе местных жителей северных регионов, поэтому вполне объяснимо, что в их речи функционировало большое количество лексических единиц, называющих устройства для ее обработки и дальнейшего хранения (*карбазник* ‘перекладины для сушки рыбы’, *сайба* ‘амбар для хранения рыбы’ и др.), способы заготовки рыбы на зиму (*вянуть* ‘вялиться (о рыбе)’, *квашеная рыба* ‘сгнившая в специальной яме рыба, используемая в качестве корма для собак’, *кети* ‘провяленная рыба’, *сухой корм* ‘вяленая рыба’), блюда из рыбы (*балык* ‘копченые спинки красной рыбы’, *борча* ‘кушанье из толченых сухих рыбьих костей с оставшимся на них мясом’, *барабан* ‘блин или лепешка из толченой красной икры’, *тельно* ‘рыбьи сушеные стружки’, *толкуша* ‘кушанье из сушеной рыбы, перемешанной с ягодой, икрой’, *топанник* ‘рыбный пирог’, *чинёная рыба* ‘снятая чулком кожа рыбы (омуля, муксуна), набитая рыбным фаршем и запеченная’).

Данный фрагмент языковой картины мира отражает особенности пребывания старожильского населения на Крайнем Северо-Востоке, которое с самого начала своего появления было сосредоточено в основном в населенных пунктах, расположенных на реках Индигирке, Колыме, Анадыре, Оле и Охотскому побережью.

Исследователь М. Э. Рут, анализируя трудности представления этнографического материала в диалектных словарях, отмечала: «Разница между современными и старыми диалектными словарями в том, что современные словари этнографически насыщенной делают иллюстративную часть, в то время как в старых словарях она сосредоточена в самой дефиниции» [Рут, 2002, с. 246]. Словарь Г. В. Зотова, на наш взгляд, удачно синтезирует два указанных подхода: с одной стороны, дефиниции свидетельствуют о внимательном отношении исследователя к любым этнографическим деталям, с другой стороны, не без внимания лексикографа остается и иллюстративная зона, дающая возможность проследить за «поведением» слова в речи диалектоносителя.

В составе региональной лексики Крайнего Северо-Востока значительное место занимают заимствования из языков коренного населения этого края — эвенского, чукотского, якутского, юкагирского и др., которые являются прямым свидетельством разнообразных контактов пришлого русского и автохтонного населения. Специфическая культурно-историческая обстановка в данном регионе, условия совместного проживания на одной территории способствовали тому, что в словарном составе русских старожильских говоров в разное время появлялись заимствования (очень часто в статусе иноязычных вкраплений) из указанных языков. Поэтому закономерно, что в словаре Г. В. Зотова нашли отражение такие слова и выражения, сопровождающиеся специальными пометами, носящими, надо признать, спорадический характер:

АГÁНЬ, неизм. Чук. Бог. Бог по-чукотски агань. Дьячков 1893 [Там же, с. 46];

БУЛГУНЬЯХ, -а, м. Якут. Небольшой холм. С вершины небольших холмов — булгуныхов — вода в реке кажется стоячей. Биркенгоф 1972 [Там же, с. 79];

ГИНДЖЙЛ, -а, м. Юкаг. Нижний край шатровой полы. Богораз 1901 [Там же, с. 116];

КЫТЫЛ, -а, м. Якут. Берег. Дерзись на тот кытыл — выйдес на заимку. Колымское 1971 [Там же, с. 243];

МИЛЬГИТАНИН, -а, м. Чук. Русский человек в речи чукчей, а также ребёнок, родившийся в чукотской семье от русского; любой внебрачный

ребенок. *Они говорят, что я не чукча, а мильгитанин, не такой как они. Лицом и телом я отличался от них. Узнал потом, что я родился от друга отца — русского.* Шаталов 1978 [Там же, с. 273].

В целом же словарь Г. В. Зотова отражает специфический языковой ландшафт на территории Сибири в целом и Крайнего Северо-Востока России, в частности, который объяснялся «характером заселения Сибири русскими, выходцами из различных областей России; местными природными и экономическими условиями; оторванностью русского населения от метрополии, его контактами с аборигенами» [Бухарева, 1983, с. 185].

5. Заключение

Таким образом, «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова содержит ценный лингвистический, материал, позволяющий проанализировать реальные факты языкового прошлого северо-восточных областей России, представить динамику развития русских старожильческих говоров, определить степень утраты диалектных особенностей региона. Кроме того, словарь содержит богатые историко-этнографические сведения, дающие представление о быте, укладе жизни, традициях, промыслах, религиозных представлениях русского старожильческого населения Крайнего Северо-Востока России. Справедливо высказывание Н. Г. Самсонова и Л. Н. Самсоновой, описавших русские говоры Якутии: «Хотим мы того или нет, но диалекты под влиянием школы, мощным влиянием радио и телевидения, так называемой массовой культуры разрушаются и исчезают, а потому можно сказать, не боясь громких слов, что наш святой долг перед потомками собрать и систематизировать в соответствующих словарях и описаниях все, что осталось. Ведь в диалектах запечатлены не только своеобразный, уходящий корнями в глубокую историю язык его носителей, но и их жизнь, самобытная материальная и духовная культура» [Самсонов и др., 2007, с. 80]. Сегодня каждый взявший в руки словарь должен понимать, что имеет дело с уникальным материалом, собранным во второй половине прошлого века, с материалом, который при всем желании на сегодняшний день можно считать невосстановливаемым: некоторые населенные пункты, в которых побывал Г. В. Зотов, уже прекратили существование, а говоры, вместе с уходом их носителей, подверглись значительным изменениям.

Источники

1. Зотов Г. В. Словарь русской региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Г. В. Зотов. — Магадан : СВГУ, 2010. — 539 с.

Литература

1. Аникин А. Е. К истории и типологии русских старожильческих говоров Сибири / А. Е. Аникин // Сибирский филологический журнал. — 2014. — № 1. — С. 205—210.
2. Бухарева Н. Т. Сибирская лексика и фразеология / Н. Т. Бухарева. — Новосибирск : Наука, 1983. — 201 с.
3. Зотов Г. В. К изучению русских говоров Магаданской области (отчет о диалектологической поездке в с. Марково Анадырского района Магаданской области) / Г. В. Зотов // Ученые записки. — 1963 — Вып. 1, Ч. 1. — С. 3—23.
4. Рут М. Э. Этнографические материалы в диалектном словаре : проблемы подачи / М. Э. Рут // Материалы и исследования по русской диалектологии. — Москва : Наука, 2002. — Кн. 1 (7). — С. 241—251.
5. Самсонов Н. Г. Русское слово / Н. Г. Самсонов, Л. Н. Самсонова. — Якутск, 2007. — 176 с.
6. Селищев А. М. Избранные труды / А. М. Селищев. — Москва : Просвещение, 1968. — 640 с.
7. Соколянская Н. Н. Геннадий Васильевич Зотов как исследователь Крайнего Северо-Востока России / Н. Н. Соколянская // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики : сборник научных статей. — Магадан : Новая полиграфия, 2008. — С. 134—142.
8. Соколянский А. А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России / А. А. Соколянский // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики : сборник научных статей. — Магадан : Новая полиграфия, 2008. — С. 4—42.
9. Толстой Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. — Москва : Индрик, 1995. — 512 с.

Far North-East of Russia in Lexicographic Description

© Shepileva Olga Evgenyevna (2018), orcid.org/0000-0001-6480-3476, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Philology and Journalism, North-Eastern State University (Magadan, Russia), shep-ol@bk.ru.

The article is devoted to G. V. Zotov's Dictionary of Regional Lexis of the Far North-East of Russia. The relevance of study is determined by the need to study the linguistic facts of dialect and regional character. The novelty of research is seen in the fact that earlier G. V. Zotov's Dictionary of Regional Lexis of the Far North-East of Russia has not become the object of special linguistic description. The paper provides an overview of the main studies related to the study of Russian speech in the Far North-East of Russia in the 18th — first half of the 20th century. Attention is paid to the history of creation and publication of the dictionary. The questions related to the structure of the dictionary, the construction of the dictionary article, special lexicographic marks, presentation of il-

lustrative material are considered. Special attention is paid to the glossary representing the centuries-old complex of knowledge and ideas of the Russian old-resident population of the North-Eastern regions of Russia. The classification of the main lexical-thematic groups of units fixed in the dictionary is proposed. On the example of fishing terms it is proved that the fragment of the language picture of the world reflects the features of the Russian old-resident population in this territory. The author raises the question of functioning of borrowings from the languages of indigenous population of the Far North-East of Russia, testifying to the various contacts of the alien Russian and autochthonous population. The article provides examples of dictionary definitions, justifies the value of the lexicographical source.

Key words: regionalism; dialecticism; regional vocabulary; dialect vocabulary; dialect lexicography; dictionary of regional lexis; Far North-East of Russia.

Material resources

Zotov, G. V. *Slovar' russkoy regionalnoy leksiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii*. Magadan: SVGU, 2010. (In Russ.).

References

- Anikin, A. E. 2014. K istorii i tipologii russkikh starozhilcheskikh govorov Sibiri. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*, 1: 205—210. (In Russ.).
- Bukhareva, N. T. 1983. *Sibirskaya leksika i frazeologiya*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Rut, M. E. 2002. Etnograficheskiye materialy v dialektnom slovare: problemy podachi. In: *Materialy i issledovaniya po russkoy dialektologii*. Moskva: Nauka. I (VII). (In Russ.).
- Samsonov, N. G., Samsonova, L. N. 2007. *Russkoye slovo*. Yakutsk. (In Russ.).
- Selishchev, A. M. 1968. *Izbrannyye trudy*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Sokolyanskaya, N. N. 2008. Gennadiy Vasilyevich Zotov kak issledovatel Kraynego Severo-Vostoka Rossii. In: *Krayniy Severo-Vostok v zerkale regionalnoy lingvistiki: sbornik nauchnykh statey*. Magadan: Novaya poligrafiya. (In Russ.).
- Sokolyanskiy, A. A. 2008. Problemy regionalnoy lingvistiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii In: *Krayniy Severo-Vostok v zerkale regionalnoy lingvistiki: sbornik nauchnykh statey*. Magadan: Novaya poligrafiya. (In Russ.).
- Tolstoy, N. I. 1995. *Yazyk i narodnaya kultura: ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Zotov, G. V. 1963. K izucheniyu russkikh govorov Magadanskoy oblasti (otchet o dialektologicheskoy poyezdke v s. Markovo Anadyrskogo rayona Magadanskoy oblasti). *Uchenyye zapiski*, 1/1: 3—23. (In Russ.).